УДК 323.2:316.422

ШАЛИМОВ Р.Н.

Национальный консенсус в контексте политической модернизации

В статье рассматривается национальный консенсус как необходимое условие политической модернизации в России. Раскрываются особенности понятий «нация» и «консенсус». Показана связь понятий «нация» и «консенсус» с понятиями «соборность» и «народная воля». Выделяются исторические факторы, способствовавшие формированию сущности национального консенсуса в России. Обосновано, что моральный консенсус является первостепенным условием, без которого невозможна модернизация.

Ключевые слова: политическая модернизация, нация, соборность, консенсус, народная воля, политический консенсус.

Политическая модернизация – это процесс, который переживала значительная часть государств на протяжении XX и начала XXI века. В разные времена обновление политического устройства происходило по-своему. За XX век Россия пережила одну успешную модернизацию – индустриализацию СССР в 30-е гг. и неудачную – перестройку, приведшую к распаду государства. Последствия перестройки наблюдаются и сейчас, когда страна вновь начинает модернизироваться[1]. Известный обществовед В.Л. Иноземцев отмечает, что в первую очередь «задачей модернизации должно стать формирование условий для становления постиндустриального общества, но не создание самого такого общества»[2]. Одним из условий экономической и социальной модернизации является реформа политической системы.

Нарастание проблем в отечественной политической системе в 90-е годы прошлого века явилось логическим продолжением результатов перестройки, точнее, их безрезультатности. Либеральное мироощущение лидеров СССР, а также демократов ввергло страну в нескончаемую череду преобразований, итогом которых стал современный политический режим.

Реформы политической системы с 1985 года по настоящее время не дали желаемых результатов: институциональное строительство превратилось в «долгострой», гражданское общество не сформировалось, экономические выгоды либерализма не получены, а статус страны как ведущей мировой державы потерян. Таким образом, перед современной Россией встал вопрос об изменении существующей парадигмы развития, для этого, на наш взгляд, сегодняшний политический режим должен пойти по пути национальной политической модернизации, основой и условием успешности которой является национальный консенсус.

Со времён перестройки политический консенсус в России не стал нормой взаимодействия политических сил. Недовольство деятельностью властей всех уровней, недоверие к ним угрожает стабильности политического режима. Это вынуждает власть к поиску дополнительных черт легитимности. Проблема гражданского согласия, общенационального консенсуса всегда была сложной для России в силу её ментальной предрасположенности к радикализму и иным крайним формам мировоззрения. История показывает, что согласие

в нашей стране достигалось исключительно в моменты опасности, когда русская нация находились на грани выживания, во времена революций и войн. В контексте модернизации эта проблема требует безотлагательного решения. Ни западные идеи либеральной демократии, ни собственные суррогаты национальной идеи (коммунизм, «русский консерватизм») не способны обеспечить долгосрочного мира и устойчивого развития русскому обществу. Элиты страны должны найти формулу компромисса, способную привести общество к спасительному для него согласию.

Для начала следует рассмотреть два термина, образующих исходное понятие национального консенсуса: нация и консенсус. Это следует сделать для определения смысла явления национального консенсуса и его назначения в историческом процессе.

В философском смысле нация – это собрание народов, объединённое комплексом морально-этических норм, составляющих общую идентичность народов. Примерами наций могут служить: греки в Македонской империи (как собрание завоёванных Александром Македонским полисов), римляне (как первоначальное собрание италийских племён Ромулом I), русичи (как собрание восточнославянских племён) и т.д. Критерием определения вышеперечисленных наций является объединение народов (этносов) без угнетения их идентичности. На наш взгляд, составляющими морально-этического комплекса россиян являются такие черты, как универсальность мировоззрения, общность происхождения, духовность, которые выражены в принципе соборности. Русский философ А.С. Хомяков, введший понятие «соборность», давал ему такое определение: «Собор» выражает идею собрания, не обязательно соединенного в каком-либо месте, но существующего потенциально без внешнего соединения. Это единство во множестве»[3]. Соборность предполагает не только единство, но и «место», где это единство можно реализовать, а именно, по выражению того же Хомякова, «Церковь свободного единодушия, единодушия совершенного, Церковь, в которой нет больше народностей, нет ни греков, ни варваров, нет различий по состоянию, нет ни рабовладельцев, ни рабов»[4]. Переводя с языка философии, это совокупность условий, позволяющих реализовать политические права гражданам, а также различным группам интересов. В политическом смысле нация – это социокультурная общность в рамках одного государства. Признаками нации являются общий язык и самосознание. Посредством языка в обществе достигается высокий уровень коммуникативной активности, в результате которой появляется культурная однородность, а затем и национальное самосознание.

С понятием «консенсус» тесно связано явление народной воли. Народная воля – это согласие народа и его поручение существующему политическому режиму на политические преобразования. Николай Бердяев в своей статье «Об истинной и ложной народной воле» так раскрывает это понятие: «Народ – живое существо, живущее на протяжении всей своей истории. И определение воли народа не есть арифметическая задача, это – процесс органический. Народная воля, которая на долгое время определит судьбу России, должна быть качеством, а не количеством. В изъявлении народной воли должна раскрыться какая-то объективная правда, а не средняя линия перекрещивающихся и борющихся интересов»[5]. Сакральная составляющая понятия народная воля как никогда актуальна для России. Многочисленные поиски национальной идеи за последние два десятилетия не увенчались успехом, политтехнологи не смогли создать приемлемую для народа России систему координат, в которой он мог бы «комфортно» отдаться во власть «идеи развития». Сугубо материалистический подход, отличающий современные правящие элиты, доказывает свою ограниченность, когда требуется сплотить всех или большую часть граждан, а не только сторонников той или иной партии. Размышляя о судьбе России, Бердяев так пишет на эту тему: «Позитивизм и материализм отрицают ответственность, свободу, творческую волю, отрицают человека и строят безвольную теорию социальной среды и власти

необходимости, могущества внешних обстоятельств. В России эти материалистические теории заедающей социальной среды, эти принижающие учения о необходимости всего совершающегося лишь потворствуют восточной лени, слабоволию, безответственности»[6]. В таких моральных условиях полноценное развитие невозможно. Таким образом, для достижения консенсуса необходимым условием является кристаллизация народной воли, призванная разрешить конфликт народа и правящих элит.

Более двух веков выразителем народной воли в России являлась монархия в лице династии Романовых. Вершиной единения народа и государства можно считать Отечественную войну 1812 года, когда перед лицом угрозы народ сплотился. Это единство родило не только победу над врагом, но дало толчок развитию всех сфер русского общества: науки, литературы, искусства и т.д. После восстания декабристов образ царя как глашатая народной воли был потерян, в результате интересы народа и государства столкнулись и Россия стала пребывать в состоянии фрустрации вплоть до Октябрьской революции. Накануне переворота Бердяев так писал о духовно-политическом состоянии страны: «В России происходит духовная борьба тех, которые верят в объективное, абсолютное добро и правду и хотят их торжества, с теми, которые верят лишь в благо личности и в интересы человеческой массы и хотят их торжества»[7]. Ситуация, в которой оказалось российское общество сегодня, напоминает тот период. Можно с уверенностью сказать, что в России идёт борьба между засильем политических технологий и потребительской идеологией, с одной стороны, и всесторонним просвещением – с другой. Эгоизм, алчность и манипуляции властей противопоставляются индивидуализму представителей интеллигенции и воле народа, и не случайно, что носителем протеста в данное время является городской средний класс как самый образованный[8]. Политический обозреватель К. Рогов считает: «Российская политическая система настроена на патерналистскую и традиционалистскую Россию, жертвуя интересами среднего класса и вынуждая его подстраиваться под соседей по квартире. Это и оказывается в конечном итоге одним из главных препятствий для модернизации социального порядка, фактором политической архаизации российской государственности, причиной бегства из страны наиболее образованной молодежи и наиболее креативных представителей элит». Под «креативными» представителями элит следует понимать не экономическую элиту, которая заинтересована в сохранении status quo, а прогрессивную часть интеллигенции, граждан, не связанных с властью и тем самым не заинтересованных в сохранении существующей политической системы, которая в данное время исключает их активное участие. Внимание властей сосредоточено на слабых в политическом отношении слоях, которые легко поддаются влиянию и регулярно перед выборами обманываются. Правящие элиты легитимизируют свою власть не за счёт собственной уникальности, особенности, таланта её представителей, а, наоборот, в силу собственной бездарности и неполноценности власть вынуждена манипулировать массами. За неделю до переворота Бердяев так написал о будущих победителях – большевиках: «Большевики – не демократы, не сторонники принципа большинства. Они не формалисты в отношении народной воли. Для них важно само содержание народной воли, само направление её!»[9]. Для того чтобы удержать власть, современным правящим элитам следует первыми обратиться к воле народа, иначе стабильное развитие «без революций и потрясений» не представляется возможным[10].

«Политический консенсус» употребляется в российской публицистике преимущественно в двух смыслах: как способ принятия политических решений без принципиальных разногласий между участниками политического действия (такое понимание продвигал М.С. Горбачёв[11]) и как существующее в обществе широкое гражданское согласие большинства людей относительно наиболее важных аспектов социальной жизни[12]. Эти два понимания за-

частую противоречат друг другу, достаточно вспомнить Всесоюзный референдум о сохранении СССР, когда подавляющее большинство граждан высказалось за сохранение государства (76%)[13], но элиты этого решения не поддержали. На наш взгляд, в контексте нынешней модернизации важно второе понимание – *воплощение общего интереса*. В классификации политолога Дж. Сартори такой консенсус определяется как «основной» или «ценностный», без которого невозможно достижение согласия на уровне институционального обеспечения (реформ), а также «правил игры»[14].

На наш взгляд, национальный политический консенсус – это единение народных масс вокруг главенствующей идеи, которая станет определяющей для развития государства и общества. Немецкий политолог М. Хеттих даёт такое определение: «Политический консенсус – это общественное признание способов и средств политического правления и интеграции»[15]. Таким образом, чем выше уровень согласия, отраженный в легитимирующей идее, тем устойчивее политическая система. Как полагает известный американский социолог С. Хантингтон: «Консенсус в обществе – это данность, которую необходимо лишь раскрыть, чтобы построить минимальную политическую систему, не зависящую от каких бы то ни было теоретических соображений»[16]. Он замечает, что: «Различия между демократией и диктатурой меньше, чем различия между теми странами, в которых существует консенсус, единство, законность, организация, эффективность, стабильность, и теми странами, в политике которых отсутствуют эти черты»[17]. Результатом достижения национального консенсуса должна стать релегитимация власти.

Для политической системы России, ещё не завершённой и в некоторой степени ущербной, идея национального консенсуса остаётся актуальной. Для «политического болота» революции много, а национального консенсуса как раз достаточно. Хантингтон полагает: «Она (революция) порождает новое чувство общности и общей идентичности для новых общественных групп, обретающих политическое сознание»[18]. В национальном консенсусе выражена национальная политическая модернизация. Таким образом, логика предстоящей модернизации должна заключаться в преодолении раскола российского общества посредством политического консенсуса и вовлечения широких масс в дискуссии между властью и элитами. Содержательным основанием национальной политической модернизации должна стать народная воля, учреждающая и легитимизирующая действия властей. Национальный консенсус – это ядро национальной модернизации, то, что объединит весь народ на пути к развитию.

В контексте политической модернизации национальный консенсус представляется как основополагающий элемент политической культуры, формируемой в настоящее время. Митинги, прошедшие в декабре–феврале 2012 года, показывают, что практически весь спектр оппозиционных политических сил объединился под действием народной воли, что невозможно было представить на протяжении всех нулевых годов. Граждане начали свой поиск внутреннего согласия и идентичности. Национальный консенсус – это очень редкое явление, практически отсутствующее в современных плюралистических обществах, но, возможно, первый раз в истории согласие в России может быть достигнуто не в процессе тотальной мобилизации, но органично, путём кристаллизации народной воли. Элитам же осталось поддержать и развить это устремление.

---

[1] Статья Д.А. Медведева «Россия, вперёд!». Режим доступа: http://kremlin.ru/news/5413 (дата обращения 22.03.2012).

[2] Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Сборник статей и материалов. Выпуск 1 / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009. С. 11.

[3] Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. Том 2. М.: Университетская типография на Страстном бульваре, 1886. С. 319.

[4] Там же. С. 319.

[5] Бердяев Н.А. Об истинной и ложной народной воле // Народоправство. 1917. № 14. С. 4–6.

[6] Бердяев Н.А. Судьба России. М.: ЭКСМО, 2007. С. 74–75.

[7] Бердяев Н.А. Об истинной и ложной народной воле // Народоправство. 1917. № 14. С. 4–6.

[8] Официальные статистические данные «Левада-центра». Опрос на проспекте Сахарова 24 декабря. Режим доступа: http://www.levada.ru/26-12-2011/opros-na-prospekte-sakharova-24-dekabrya (дата обращения 22.03.2012).

[9] Бердяев Н.А. Об истинной и ложной народной воле // Народоправство. 1917. № 14. С.4–6.

[10] Лозунги и плакаты московских митингов 4 февраля / Московские новости Режим доступа: http://www.mn.ru/multimedia_photoreports/20120204/311011200.html (дата обращения 22.03.2012).

[11] Согрин В.В. Конфликт и консенсус в российской политике // Общественные науки и современность. 1996. № 1. С. 35–44.

[12] Глухова А.В. Компромисс и консенсус как методы регулирования и разрешения политических конфликтов. Режим доступа: http://www.rciabc.vsu.ru/irex/pubs/glukhova4.htm (дата обращения 22.03.2012).

[13] Постановление ВС СССР от 21 марта 1991 года № 2041-1 «Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 года» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 13. С. 350.

[14] Сартори Дж. Управляемая демократия и управляющая демократия. М.: Политология вчера и сегодня, 1992. С.123.

[15] Хеттих М. Основные понятия политической науки. М., 1991. С. 82.

[16] Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс–Традиция, 2004. С. 480.

[17] Там же. С. 334.

[18] Там же. С. 334.